

ВВЕДЕНИЕ

Цена всякого знания определяется его связью с нашими нуждами, стремлениями и поступками; иначе знание становится простым балластом памяти, пригодным для ослабления житейской качки разве только пустому кораблю, который идет без настоящего ценного груза. <...> Здесь историческое изучение своими конечными выводами подходит вплоть к практическим потребностям текущей минуты...

Ключевский В. О., Курс русской истории. Лекция II

Идея «окончательного» сборника демифологизаторских статей и полемических очерков о «Титанике», аккумулирующего на своих страницах все написанное мной в этой области, принадлежит руководству издательства «Яуза», за что я безмерно ему благодарен (самому мне вряд ли хватило бы духу выдвинуть подобную инициативу). Начало серии, которую можно объединить под названием «*Титаник: правда и мифы*», было положено одноименным пилотным сборником, вышедшим в издательстве «Нестор-История» в 2020 г. Три года спустя «Яуза» выпустила в свет мою давно задуманную монографию «*Разлом Титаника*» (2023), более узконаправленную и представляющую собой первое комплексное исследование заявленной проблемы (см. также Приложение 8). В изначальном плане-проспекте «*Разлом Титаника*» ви-

делся мне как один из разделов сборника, посвященного опровержению всевозможных мифов и ересей о «Титанике»; однако ввиду обилия материала, масштаба и сложности темы было принято решение вынести ее разбор в отдельную книгу.

Содержание настоящей книги составляют мои работы по широкому кругу «титанических» вопросов, написанные с 2013 по 2022 г. и имеющие своей целью критический разбор и развенчание наиболее популярных мифологических сюжетов и широко растиражированных заблуждений из истории «Титаника». Часть материала публиковалась в составе моих предыдущих книг в России и за ее пределами, часть — выходила в профильных журналах, в основном зарубежных. Все представленные тексты подверглись переработке, исправлениям, дополнениям и «апгрейду», иногда значительным. Кое-что печатается впервые.

Часть I — «*О русских на «Титанике»*» — основана на моей статье *Die Russen auf der Titanic* («Русские на «Титанике»), вышедшей на немецком языке в электронном журнале швейцарского общества «Титаника» *Titanic Post*, № 117 за сентябрь 2021 г., с. 130–143. Вопрос о подданных Российской империи, находившихся на борту в первом и последнем рейсе лайнера, по понятным причинам всегда интересовал и продолжает интересовать многих — как видим, не только в самой России (хотя в нынешних политических и культурных реалиях появление такой статьи в каком бы то ни было из европейских или американских журналов представляется крайне маловероятным). Вопрос этот был вкратце затронут и в первом томе серии («*Титаник: правда и мифы*», глава 9), но здесь он получает расширенную и углубленную трактовку, включающую анализ тонкостей и подводных камней этой сложной, дискуссионной темы. Выделяются два главных — при том диаметрально противоположных — методологических подхода к ней, каждый из которых имеет свои слабости и ограничения. В литературе и иных публикациях принято отдавать предпочтение лишь какому-то одному

из подходов, этим обусловлен огромный разброс в оценках количества русских — или псевдорусских — на «Титанике».

Часть II озаглавлена «*Курьезные мифы «Титаника»*», потому что представленные в ней квазиисторические подделки, взятые из популярной литературы, телевизионных программ и, конечно же, интернета, к настоящему времени уже лишились остатков какой бы то ни было серьезности и наукообразного флера, которыми они могли щеголять, привлекая массы в прежние годы. К сожалению, в 2023 г. от Р. Х. это еще не для всех очевидно, и «мумия на борту «Титаника», «пожар» в его угольном бункере, а также теория подмены «Титаника» «Олимпиком» продолжают будоражить умы.

Часть III — «*На полном ходу сквозь льды»* — являет собой перекроенную, исправленную и более компактную версию главы 4 из «*Правды и мифов»*, посвященной анализу скоростного режима «Титаника» и преобладавшей в те годы навигационной практики — печальным, но, увы, закономерным итогом которой стала одна из крупнейших морских катастроф.

В сцепке с частью III — как ее логическое продолжение — идет очерк о биноклях на «Титанике» (часть IV) и в целом об организации визуального наблюдения на его борту — еще одна острая тема, не дающая покоя нескольким поколениям исследователей, подлинных и фейковых. Из уст последних чаще всего можно услышать заявление о том, что бинокли, дескать, и не полагались впередсмотрящим «Титаника» по рангу (при этом вечером накануне крушения они получили специальный приказ вести «особо тщательное наблюдение» за океаном, что, судя по всему, подразумевало использование предоставляемого офицерами оптического прибора — одного на двоих впередсмотрящих в «вороньем гнезде»). Необходимо подчеркнуть, что любой однозначно категоричный ответ на вопрос: «Мог ли бинокль помочь предотвратить гибель «Титаника»? — является неполным или вовсе ложным.

Часть V — «*Мираж, погубивший «Титаник»?* «Дело закрыто» (Анти-Малтин)» — будет небезынтересна тем, кто отслеживает актуальное развитие западной «титаникологической» мысли и ее свежие (по факту, конечно, хорошо забытые старые) веяния. Речь идет о так называемой теории миража, или сверхрефракции, активно и даже агрессивно продвигаемой британским автором Тимом Малтином и его многочисленной группой поддержки по всему миру, включая, к сожалению, и нашу страну, оказавшуюся практически неспособной противостоять напору и манипуляциям «миражистов». В то время как на «загнивающем Западе» подлог был раскрыт довольно быстро и теория миража попала под огонь сокрушительной критики, а затем была окончательно разгромлена в научных публикациях, в российском интернете этот псевдонаучный конструкт — один из блистательнейших образчиков жанра — продолжает как ни в чем не бывало свое победное шествие и привлекает все новых поклонников и поклонниц. Целью написания очерка, вошедшего в пятую часть, было донести эту информацию до русскоязычного читателя и подробно — в той мере, в какой это возможно в издании научно-популярного формата, — осветить ход и итоги грандиозного и весьма поучительного теоретического разгрома. За основу была взята моя большая статья в двух частях (на английском языке) «*Titanic's Mirage: Case Closed*» («Мираж «Титаника»: дело закрыто») для журнала британского общества «Титаника» *The Atlantic Daily Bulletin*, напечатанная в осеннем и зимнем выпусках 2020 г., а также выжимка из нее на русском языке для научно-теоретического журнала «Гидрометеорология и экология» (№ 61 за декабрь 2020 г., с. 534–546), издаваемого Российским государственным гидрометеорологическим университетом (РГГМУ). При этом текст основательно расширен за счет внесения в него разнообразных дополнений, уточнений и целых разделов, отсутствующих в ранее публиковавшихся версиях, как английской, так и русской.

В части VI — «*III класс в блокаде?*» — предпринимается попытка восстановления исторической справедливости в отношении пассажиров-эмигрантов, в том числе из стран, входивших в состав Российской империи. И хотя сама по себе эта работа носит преимущественно компилятивный характер и уже выходила в более ранних редакциях, я не устаю привлекать внимание общественности к проблеме классовой дискриминации на «Титанике».

В фокусе последней, VII части — «*Ложные герои «Титаника»*» — две знаменитые личности из истории «Титаника», отношение к которым могло меняться в прежние годы, но сегодня оно практически зацементировалось в преимущественно положительном и даже восторженном ключе (во всяком случае, судя по последним публикациям, документальным фильмам и высказываниям о них на Западе и в России). Поразительно, что это изменение отношения (здесь имеется в виду главным образом движение в сторону все большей героизации и оправдания Дж. Брюса Исмея, управляющего директора компании «Уайт Стар Лайн» и одного из авторов проекта судов «Олимпик»-класса) не продиктовано никакими новыми фактологическими/архивно-документальными открытиями, способными помочь нам проникнуться пониманием и состраданием к описываемым героям и их действиям. Как раз наоборот: накал апологетики неуклонно возрастает вопреки всему комплексу старых и вновь открывшихся нелицеприятных свидетельств. Из чего становится ясно, что в действие приведены драйверы идеологической (и, возможно, политической) повестки, которую, в частности, европейские и американские «исмеисты» и им сочувствующие усиленно насаждают и в нашей стране.

Таким образом — для кого-то, быть может, неожиданно, — изучение стародавней океанской катастрофы пассажирского парохода, пльвшего под британским флагом, перемещается в сферу культурно-мировоззренческого противостояния сегодняшнего дня, приобретая удивительную актуальность.

Поведение Исмея в ходе рейса и обстоятельства его спасения дискретно освещены и проанализированы в соответствующих главах книги *«Титаник». Иллюстрированная хроника рейса и гибели*, а также в заключении к ней. Очерк *«Дж. Брюс Исмей — спаситель, трус, злодей? (Анти-Исмей)»*, приведенный на этих страницах, содержит не только концентрированное и последовательное описание его действий и высказываний до и после столкновения судна с айсбергом, но и, опять-таки, расширенную биографическую и аналитическую части с добавлением многих штрихов и эпизодов — оставшихся «за бортом» либо недостаточно акцентированных в предыдущих книгах — плюс некоторых соображений, возникших у меня уже после выхода *«Иллюстрированной хроники»* из печати.

Интеллектуальное фиаско, которое потерпели «миражисты» во главе с Малтином, наглядно показало нам глубину кризиса, охватившего современную западную — и тянущуюся у нее в кильватере российскую — «титанистику». Этот отрезвляющий ушат холодной воды позволил увидеть, что и на Западе не все так благополучно и безоблачно, как казалось ранее. Точно так же негероическое и «нерыцарственное» спасение Исмея — что бы ни говорили «исмеисты» — сломало расхожий шаблон о некоей богоизбранности, «сверхчеловечности» топ-менеджмента и руководящих кадров, об их безупречном рациональном мышлении и способности принимать стратегически выверенные, логически просчитанные решения¹. Так рушатся в том числе культурные мифы и социальные стереотипы.

Решение Исмея о посадке в складную шлюпку С со шлюпочной палубы, увы, невозможно отнести к категории удачных и рациональных, несмотря на определяющий характер этого решения для всей его последующей жизни.

¹ Действия современной правящей верхушки «коллективного Запада», направленные против России и ее граждан, стали еще одним зримым проявлением кризиса американо-европейского рационализма, обнажившим умственную немощь тамошних элит, их принципиальную неспособность к принятию эффективных и дальновидных решений.

Он мог воспользоваться альтернативным способом спасения, значительно снизив полученный репутационный ущерб. Аналогичным образом нельзя назвать оптимальными и наиболее продуманными и навигационные решения капитана «Титаника» Э. Дж. Смита. С Исмеем они, как говорится, были достойны друг друга. Не случайно вокруг обеих личностей сформировался псевдонаучный фанатский культ и отмечается повышенная активность самозванных их «адвокатов», зарубежных и отечественных.

Мифология «Титаника» демонстрирует типологическое богатство, пестроту мимикрирующих расцветок, обилие методов профанации, надувательства и оболванивания доверчивой аудитории. Этим объясняется несколько эклектичный подбор сюжетов, освещаемых как в третьей книге серии, так и в предыдущих. Формат сборника статей имеет свои неоспоримые преимущества, позволяя автору суммировать, или свести, под одной обложкой пеструю «обойму» работ не слишком большого объема, но широкого тематического диапазона. Выгода, приобретаемая от этого читателем, очевидна: содержательное разнообразие, не дающее заскучать и обогащающее знаниями по целому ряду предметов.

* * *

К настоящему времени интернет (и конкретно социальные сети) уже окончательно оформился в качестве главного источника массовой дезинформации по истории «Титаника» — в первую очередь в России, но также (возможно, в чуть меньшей степени) и за ее пределами. Как отмечено выше, эта дезориентирующая публику некорректная информация весьма разнообразна по форме и масштабам своей лживости — начиная от мелких единичных ошибок, обусловленных неумением работать с широким кругом источников¹, методологической

¹ К неумению пользоваться источниками или их банальному незнанию в некоторых случаях прибавляется злостное, продиктованное личными мотивами игнорирование чем-либо «неугодных» работ —

безграмотностью и отсутствием публикационного опыта, и кончая крупными, претендующими даже на грандиозность мифологическо-ревизионистскими системами («теориями»)¹, в продвижение которых зачастую вовлекаются известные медийные личности (причем не обязательно наделенные соответствующей компетенцией), а порой и целые научные учреждения и институты либо их сотрудники. Случаи прискорбного и обескураживающего соучастия профессиональных деятелей науки во внедрении лженаучных подходов и идей, в агитации за их проповедников фиксируются и у нас, и за рубежом. В академической среде реакция на такие эпизоды, как правило, на удивление сдержанная либо отсутствует вовсе. Одной из задач научных журналистов и популяризаторов науки должна стать активация механизмов общественного порицания подобных явлений.

Если около 20 лет назад, на заре эры российского интернета, кто-то еще мог питать надежду на использование виртуальной медиасреды как альтернативной площадки для ведения конструктивных дискуссий и пропаганды научных взглядов, то сегодня помышлять об этом всерьез уже решительно невозможно. Интернет превращен в орудие самоутверждения и инструмент для набора рекрутов мракобесными, псевдонаучными, антипатриотично настроенными группировками, осуществляющими свою диверсионную деятельность по лекалам запад-

попытки насадить в России американскую «культуру отмены», что в равной степени пагубно и неприемлемо в научно-писательской практике. При этом даже в случае использования источников из списка фаворитов «правилом хорошего тона» у нового поколения интернет-авторов, пишущих о «Титанике», считается не давать на них ссылок, а если и давать, то не оформлять их в соответствии с требованиями ГОСТа. Неумение по правилам оформлять библиографические ссылки есть крайне тревожный признак, ставящий под сомнение не только научную грамотность, но и качество полученного такими авторами образования.

¹ Поскольку эти химеры являются наиболее яркими, значительными и вместе с тем опасными формами исторической мифологии, их разоблачению уделяется основное внимание на последующих страницах.

ных наставников и вдохновителей. В нынешних политических и культурных условиях это орудие все больше напоминает самое настоящее идеологическое оружие, активно задействованное в развязанной против нашей страны когнитивной войне. Демифологизацию «Титаника», ушедшую сейчас преимущественно в традиционный литературный формат, следует рассматривать в более широком контексте борьбы с фальсификацией и переписыванием новейшей истории.

Автор от всего сердца благодарит издательскую группу «Яуза» и лично Петровского Игоря Валерьевича и Быстрова Павла Михайловича за выдвинутое ими любезное предложение написать эту книгу, а равно и за всю последующую работу по подготовке рукописи к печати и превращению цифрового макета в жизнь.

Традиционная благодарность Брыкову Дмитрию Сергеевичу (к. и. н.) за разнообразную помощь, выходящую далеко за пределы данного конкретного проекта.

Огромное спасибо за ценные научные консультации Елене Эдуардовне Носенко-Штейн (д. и. н., ведущему научному сотруднику Института востоковедения РАН, Института этнологии и антропологии РАН) и Ангелине Манаховой, Марии Юрьевне Вальковой (директору Музея истории города Шлиссельбурга), д-ру Эндрю Т. Янгу (Andrew T. Young), Миле Зинковой (Mila Zinkova) и Виктору Евлампиевичу Дементьеву, Георгию Михайловичу Виноградову и Алану Раффману, ныне покойному (Alan Ruffman †).

Отдельное спасибо за отзывчивость и предоставленные материалы текстового и изобразительного характера Российской национальной библиотеке, Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ, библиотеке и архиву Британского метеобюро (National Meteorological Library and Archive — Met Office), Архивному центру Национальных музеев Ливерпуля (The Archives Centre, National Museums Liverpool), а также персонально Гюнтеру Баблеру (Günter Bäbler) и возглавляемому им Швейцарскому обществу «Титаника» (Titanic-Verein Schweiz), Берни Меткалф

и Национальной библиотеке Ирландии (Berni Metcalfe and National Library of Ireland), Томасу Бродерик и Дэниелу О'Коннеллу (Thomas Broderick, Daniel O'Connell) из Картографического управления Ирландии (Ordnance Survey Ireland/Government of Ireland), Патри Макволтер и Марион Николакос (Patria McWalter, Marion Nikolakos) из Совета графства Голуэй (Galway County Council), Мэри Боран (Marie Boran) из Библиотеки Джеймса Хардимана при Ирландском национальном университете в Голуэе (James Hardiman Library, National University of Ireland, Galway), Энн-Мари Макинерни (Anne-Marie McInerney) из Городской библиотеки и архива Дублина (Dublin City Library and Archive), Ив МакОлей (Eve McAulay) из Ирландского архитектурного архива (The Irish Architectural Archive), Джеймсу МакЛину (James McLean) из Шотландского морского музея (Scottish Maritime Museum), Кендре Бин (Kendra Bean) из Морского музея в Ливерпуле (Maritime Museum of Liverpool), Мартине Карузо (Martina Caruso) из Отдела коллекций Музея морского порта на Саут-стрит (South Street Seaport Museum), Эрин Бизли (Erin Beasley) из Национальной портретной галереи при Смитсоновском институте (National Portrait Gallery — Smithsonian Institution), Элинор Гиллерс (Eleanor Gillers) из музея и библиотеки Нью-Йоркского исторического общества (New-York Historical Society Museum & Library), Люсинде Гослинг (Lucinda Gosling) из библиотеки изображений Мэри Эванс (Mary Evans Picture Library), Клайву Свитингэму (Clive Sweetingham), главному редактору журнала The Atlantic Daily Bulletin Британского общества «Титаника» (British Titanic Society), Эндрю Олдриджу (Andrew A. Aldridge), исполнительному директору аукционного дома Henry Aldridge & Son Ltd., Стивену Лоу и его компании The Stephen Low Company, Кену Маршаллу (Ken Marschall) и Дону Линчу (Don Lynch) из американского «Исторического общества “Титаника”» (Titanic Historical Society), Эми Ригг (Amy Rigg) из издательства The History Press и Роджеру Бриджесу из Подразделения по расследованию морских аварий (МАИБ).

Вдобавок ко всем вышеперечисленным хочу поблагодарить Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ), а также Василия Ристовича (Vasilije Ristović), Клиффорда Исмея (Clifford Ismay), Гэвина Кэмерона Белла (Gavin Cameron Bell), Сэма Халперна (Samuel Halpern), Майкла Пуарье (Mike Poirier), профессора Гранта Р. Бигга (Grant R. Bigg) из Департамента географии Шеффилдского университета (Department of Geography, University of Sheffield), Кэролайн Скаллу (Caroline Skalla), Тимоти Уильяма Ферреса (Timothy William Ferres), Дэвида Скиннера (David Skinner), Александра и Георгия Соколовых (портал Антропогенез.ру), Сергея Даниловича Сокуренько (автора-составителя сайта «Газетные старости»), Сергея Ларенкова, аукционный дом Vitber (www.vitber.com), Наталию Бандурину (телеканал «Санкт-Петербург»), персонал базы отдыха «Рускеала», Евангелическо-лютеранский приход пос. Рускеала и Хеглунд Татьяну Митрофановну.

Наконец, но не в последнюю очередь, спасибо отцу и всем, кто так или иначе меня поддерживал и продолжает поддерживать!

P. S. Должен в какой-то степени поблагодарить и своих оппонентов — мифопроизводителей «Титаника» и их фолловеров, отечественных и зарубежных: их неустанная, хоть и тлетворная активность дает мне богатый материал для написания новых книг.

Санкт-Петербург, июнь 2023 г.

Часть I

О РУССКИХ НА «ТИТАНИКЕ»

Бок о бок они занимали жесткие и неудобные шлюпочные сиденья; жена миллионера усаживалась рядом с пыльным кочегаром и русским эмигрантом, а избалованная светская дама ловила брошенного ей с палубы ребенка бедных иностранцев, когда шлюпка уже начинала спускаться.

Филсон Янг, «Титаник» (1912)

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Эмиграция из Российской империи в конце XIX — начале XX в.

К завершающей четверти XIX века прогресс в развитии паровых двигателей и в судостроении позволил настолько сократить время путешествия в Новый Свет, что миллионы иностранцев устремились к «благословенным берегам» Соединенных Северо-Американских Штатов — как их тогда называли — по налаженным трансатлантическим путям-линиям со всего мира, преимущественно из стран Ближнего Востока, Средиземноморья и Европы. Миграция в западном направлении шла волнами: одни искали новую работу или возможности для более успешного ведения бизнеса (так называемая трудовая миграция), тогда как другие бежали от трудностей, потрясений или притеснений у себя на родине.

На рубеже XIX–XX столетий Норвегия и Швеция были лидерами в Европе по числу эмигрантов: только на протяжении 1880-х годов 9% от общего числа населения Норвегии переехало в США; 1,2 млн шведов покинуло родные края с 1851 по 1930 г. — почти все они эмигрировали в Америку, где в начале XX века проживал каждый пятый швед¹.

¹ Голубев А. В., Такала И. Р. В поисках социалистического Эльдорадо: североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х годов. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 7.

В период между 1880 и 1930 гг. в Соединенные Штаты въехало свыше 27 млн чел., около 12 млн из которых пропустил через себя Федеральный иммиграционный центр Эллис Айленд в гавани Нью-Йорка — крупнейшие «ворота в США». Центр открылся в 1892 г.; до этого иммигрантов в количестве, превышающем 8 млн чел., приветствовал пункт Касл Гарден на южной оконечности Манхэттена¹.

Основными причинами эмиграции из Российской империи выступали социальная напряженность, связанная с малоземельем и обнищанием крестьян, национальная и религиозная дискриминация и низкий уровень доходов. С 1820 по 1870 г. только 7550 жителей Российской империи иммигрировало в Штаты; но с 1881 г., после воцарения Александра III и начала реакции, поток российских переселенцев возрос взрывообразно и принял устойчивый массовый характер, достигнув своего пика в последнее предвоенное десятилетие: 593 700 чел. за 1891–1900 гг., 1,6 млн за 1901–1910 гг., 868 000 за 1911–1914 гг. и 43 000 в 1915–1917 гг.² Всего же, согласно официальным данным, более 3,2 млн чел. прибыло в Америку из Российской империи до начала Первой мировой войны. Как и сегодня, их привлекала в первую очередь более высокая оплата труда и возможность улучшить свое материально-имущественное положение. По подсчетам Ю. Д. Филинова, в 1906 г. средний месячный заработок чернорабочего в США в переводе на рубли составлял 71 руб., в то время как в России — 15 руб.; каменщика соответственно 205 и 50 руб.; плотника — около

¹ Journey: An Illustrated History of Travel. US: DK Publishing, 2017. P. 272; Ellis Island // The Statue of Liberty — Ellis Island Foundation, Inc. URL: <https://www.statueofliberty.org/ellis-island/overview-history/> (дата обращения: 23.10.2021).

² *Бондаренко О. А.* Иммиграция в США как один из аспектов, связанных с развитием эмиграционного движения из Российской империи в конце XIX — начале XX века // Актуальные проблемы современной науки: тезисы докладов XXXI Международной научно-практической конференции (Москва — Астана — Харьков — Вена, 29 июня 2018). Киев: Интернаука, 2018. С. 1, 3, 4. URL: <https://www.inter-nauka.com/uploads/public/15307907309672.pdf> (дата обращения: 23.10.2021).

150 и 50 руб. Однако в сравнении с американцами и даже другими иммигрантами заработок выходцев из России чаще всего был ниже¹. Б. Курчевский в 1914 г. объяснял это тем, что там, «где требуется физическая сила да каторжная выносливость, на русского рабочего везде большой спрос и у американского предпринимателя он в большой цене. Хотя... и при высоких ценах на рабочие руки наш рабочий и там обыкновенно ухитряется работать за минимальную плату... Да оно и понятно. Русского поражает на первых порах неслыханный им американский размах заработной платы, и он с жадностью хватается за первое предложение»².

Сказывался также низкий уровень грамотности и невладевание английским языком; хотя в период с 1908 по 1918 г. «русская колония училась с особым увлечением, и процент безграмотности был тогда значительно понижен. Союзы русских рабочих <...> открывали школы, библиотеки, устраивали лекции»³.

Главными центрами притяжения для российской трудовой иммиграции были промышленно развитые штаты Северо-Востока и Среднего Запада, куда переселенцев направляли трудовые агентства Нью-Йорка, Филадельфии и Бостона. В 1912 г. 71,5% бывших подданных Российской империи, ныне работающих по найму в США, были заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом: 7,7% характеризовались как ремесленники, мастера и специалисты, 3,4% — как домашняя прислуга, 1,3% — как лица свободных профессий, 2,1% — перебивались случайной работой.

В металлургической, каменноугольной и некоторых других отраслях промышленности мигрантов ждали

¹ *Нитобург Э. Л.* Русские трудовые иммигранты в США (конец XIX в. — 1917 г.): адаптация и судьбы // *Отечественная история.* 2002. № 5. С. 65.

² *Курчевский Б.* О русской эмиграции в Америку. Либава, 1914. С. 17.

³ *Окунцов И. К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. С. 289.

крайне суровые условия работы. В письме некоего Михаила Соловьева, опубликованном в марте 1914 г. русскоязычной газетой «Новое время», говорилось: «Хотя за труд нам здесь платят и больше, чем на родине, но зато в Америке работы очень тяжелые, опасные и отнимают у нас всю силу и здоровье. Проработавши 4—5 лет, мы превращаемся в выжатый лимон. Редкий день пройдет, чтобы кого-нибудь из нас не убило или не искалечило...» Дж. Дэвис подтверждал: «Насколько тяжел был труд для русских в металлургической промышленности, говорит тот факт, что сотни их в Питтсбурге уходили с этой работы, не выдержав и одного года»¹.

До 1899 г. американская статистика, как правило, учитывала только страну происхождения иммигрантов без указания их этнической принадлежности; позднее в иммиграционные документы была включена соответствующая графа, куда вписывалось: Polish, Hebrew (поляк, еврей) и т. д. Таким образом, с начала XX века уже представляется возможным детально изучить национальный состав эмиграционного движения. Эмиграция из России в США была в те годы преимущественно нерусской, ее контингент образовывали представители национальных и религиозных меньшинств, выселявшиеся в основном из северо-западных и прибалтийских губерний, а также с юго-запада страны. Еще в состав беглецов из империи входили представители оппозиционных и запрещенных политических партий и движений (народники, анархисты, социалисты и иже с ними), политические заключенные и ссыльнопоселенцы, искавшие в Соединенных Штатах убежища от преследований со стороны царских властей. В первой декаде XX века, на которую пришлось почти половина всей российской иммиграции, 43,8% прибывших на остров Эллис составляли евреи, 27% — поляки, 9,6% — литовцы, 8,5% — финны, 5,8% — немцы, русских же было допущено всего 4,4%².

¹ Нитобург Э. Л. Указ. соч. С. 65, 66.

² Нитобург Э. Л. У истоков русской диаспоры в Америке / Э. Л. Нитобург // США. Экономика, политика, идеология. 1996. № 7. С. 86.

Типичные эмигранты из Российской империи. Фото британского журналиста и путешественника Стивена Грэма, около 1914 г. Из его же книги: Graham S. With Poor Immigrants to America. NY: The Macmillan Company, 1914. P. 36

Последнее объяснялось тем, что законодательство Российской империи, в отличие от американского, не ведало понятия эмиграции и не допускало свободного перехода россиян в иностранное подданство. Срок пребывания русских подданных за рубежом ограничивался пятью годами, по истечении которых надлежало обращаться в канцелярию губернатора, выдавшую заграничный паспорт, за его продлением. Процедура оформления документа была крайне сложной, долгой и довольно дорогостоящей, особенно для жителей сельской местности и уездных городов. Самовольный переход в иностранное подданство и неявка по вызову российских властей карались вечным изгнанием из страны, а имущество виновника переходило в опекуновское управление¹.

Еврейское население Российской империи искусственным образом и весьма значительно приросло в конце XVIII века, когда в результате трех разделов Речи Посполитой к России отошла Восточная Белоруссия, на территории которой проживало примерно 55 тыс. евре-

¹ Оболенский (Осинский) В. В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. Центр. стат. упр. СССР. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 5.

Геллеръ. После погрома.

*«После погрома». Художник П. И. Геллер, 1907 г.
Почтовая открытка. Всемирный почтовый союз, Россия, начало XX в.
(Auction house Vitber Art & Antiques: URL <http://www.vitber.com>)*

ев, а также Правобережная Украина, Центральная и Западная Белоруссия, Литва и Курляндия, где было сосредоточено в общей сложности около пятисот тысяч евреев. В 1815 г. российскими подданными стало еще около трехсот тысяч евреев Герцогства Варшавского.

Импульсом для массового исхода российских евреев за океан послужила волна еврейских погромов, прокатившаяся по южным и западным губерниям Империи в начале 1880-х годов. Царское правительство пришло к выводу, что евреи сами виноваты в погромах, и в мае 1882 г. ввело антиеврейские «Временные правила», «при действии которых, — писал государственный секретарь Е. А. Перетц, — евреям остается только одно — выселиться из России»¹.

С 1882 г. евреям была предоставлена законная возможность эмиграции из Российской империи. При этом

¹ Дневник Е. А. Перетца (1880–1883). Центрархив. Мемуары и дневники царских сановников. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. С. 131.

выехавшие признавались «покинувшими навсегда пределы России». С одной стороны, выдача первой легальной санкции на эмиграцию расширяла права еврейского населения, но с другой — эмигрировать разрешалось только целым семьям или сиротам, и ни одной из этих категорий не дозволялось вернуться в страну.

В 1898 г. особым распоряжением царя было разрешено выезжать за границу приверженцам мистико-рационалистической секты духоборов (духоборцев). В случае возвращения им грозила «высылка в отдаленные местности»¹.

Евреи, спасавшиеся бегством из России, занимали первое по численности место (71,6%) в общем потоке еврейского переселенческого движения в Америку с 1881 по 1914 г. На протяжении всех этих лет на динамику миграционного процесса продолжали оказывать влияние регулярные всплески антисемитизма в царской России: выселения евреев из Москвы и Московской губернии в 1891 г., Кишиневский погром 1903 г., погромы периода революции 1905–1907 гг., «дело Бейлиса» 1911–1913 гг.²

«Ненависть к евреям считалась чуть ли не гражданским долгом», — писал один публицист, характеризуя тогдашнюю морально-социальную атмосферу в стране³.

У кого-то, быть может, нет-нет да и мелькнет мысль, что весь этот еврейский исход в конечном счете способствовал некоему «очищению» общества, что Российскую

¹ Яновский С. Я. Русское законодательство и эмиграция // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 4. Апрель. С. 107; *Нитобург Э. Л.* Русские религиозные сектанты и староверы в США // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 34–51.

² *Журавлева В. И.* Еврейская эмиграция из России в США на рубеже XIX–XX вв.: образ «чужого» в сознании американцев // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 177–200; *Berman M.* The Attitude of American Jewry Towards East European Jewish Immigration, 1881–1914 (American ethnic groups). N.Y.: Arno Press, 1980. P. 17.

³ Цит. по: *Акао М.* «Еврейский вопрос» как русский (общественное движение русских писателей в защиту евреев в последние десятилетия царской России) // *Beyond the Empire; Images of Russia in the Eurasian Cultural Context = Империя со стороны; образы России в евразийском культурном контексте.* Edited by Tetsuo Mochizuki. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2008. P. 215.

империю, дескать, покинули «лишние», незначительные люди, которые затем канули в безвестность, и прочее в таком же шовинистическом ключе. Однако в числе евреев-эмигрантов из России оказались будущий основатель американской косметической компании Мах Фактор Максимилиан Факторович (гример и костюмер в одном из императорских театров, лично известный Николаю II), Лазарь Самуилович Кессель, отец будущего французского писателя и министра культуры Мориса Дрюона, и другие впоследствии прославленные деятели. Российско-имперский эмигрантский след пронизывает и раннюю историю Голливуда, о чем сейчас, вероятно, там не принято вспоминать¹.

К первым годам XX в. эмиграция достигла невиданных масштабов, и устарелость российского законодательства в этой сфере стала очевидной. Посредством истолкования закона в стране с большим опозданием была разрешена деятельность эмиграционных агентств. В 1905 г. была издана инструкция начальникам портов «для руководства при надзоре за судами, перевозящими эмигрантов». В 1906 г. был наконец разработан проект «Положения об эмиграции», но его так и не успели утвердить. Руководитель Центрального статистического управления (ЦСУ) при Совете Народных Комиссаров СССР В. В. Оболенский (Осинский) констатировал в 1928 г., что вплоть до последнего года существования Российской империи эмиграция из нее оставалась «если не нелегальным, то полунелегальным общественным явлением, молчаливо признаваемым, но официально не урегулированным»².

Такова была историческая обстановка, внутренняя и внешняя, во время посадки на борт «Титаника» тех, кого называли его «русскими пассажирами». Независи-

¹ Подробнее об этом см.: *Иванова К.* Совершенно русский Голливуд. Кто создал фабрику грёз в Калифорнии // Аргументы и Факты. 2018. 29 июля. URL: https://aif.ru/culture/movie/sovershenno_russkiy_gollivud_kto_sozdal_fabriku_grez_v_kalifornii (дата обращения: 20.09.2022).

² *Оболенский (Осинский) В. В.* Указ. соч. С. 5, 6.

мо от того, кем они были в действительности — русскими или евреями, поляками или финнами, — сам по себе «Титаник» являлся для них не чем иным, как гигантским общественным транспортом, «океанским трамваем», способным перебросить их через Атлантику в поисках счастья и благополучия на чужбине. Как и любое судно, перевозящее более 50 пассажиров III класса из британского порта в порты за пределами Европы, в классификации Министерства торговли Великобритании он фигурировал лишь в качестве «эмигрантского судна»¹.

1. РУССКИЕ ПАССАЖИРЫ «ТИТАНИКА» — КТО ОНИ? ДВА ОСНОВНЫХ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Романтическая метафора уподобляет «Титаник» космополитичному «плавучему Вавилону», и действительно, на борту в его первом и последнем рейсе находились представители свыше 25 различных национальностей, в том числе экзотических (был даже один японец — пассажир II класса, коему посчастливилось занять место в одной из последних спасательных шлюпок). Из более чем 230 выходцев из Скандинавских стран наиболее многочисленную группу составляли шведы (123 чел., абсолютное большинство которых плыло III классом), следующими по численности шли финны и жители Великого княжества Финляндского (63 чел. *sic*)², замыкали список норвежцы (31) и датчане (14)³.

В целом восточноевропейский контингент пассажиров был не слишком велик, потому что в компании «Уайт Стар Лайн», как пишет Джонатан Майо, данная категория путешественников негласно считалась не очень желательной (*objectionable travellers*)⁴.

¹ *Howells R. The Myth of the Titanic. London: Palgrave Macmillan, 1999. P. 164.*

² По данным сайта *Encyclopedia Titanica* (на 2023 г.) — 62 чел.

³ По данным Класа-Йорана Веттерхольма (*Claes-Göran Wetterholm, 2012 г.*).

⁴ *Mayo J. Titanic: Minute by Minute. UK: Short Books, 2016. P. 18.*

Вопрос, были ли среди них русские, давно входит в обиход самых дискутируемых и «горячих», занимающих умы как профессиональных исследователей, так и рядовых энтузиастов. Для ответа на него требуется сперва четко определить, кого, собственно, считать *русскими*.

Здесь возможны два основных, но диаметрально противоположных теоретических подхода: для простоты мы окрестим их обобщающим и (за неимением более удачного термина) стратифицирующим. Во втором случае речь идет о расслоении, или дроблении, общей массы людей на более мелкие и отличные друг от друга кластеры с их последующим анализом и выделением из них искомой группы тех самых русских. Оба подхода, однако, имеют свои серьезные изъяны и спорные моменты.

1.1. Обобщающий подход

При обобщении мы осуществляем простое механистическое объединение всех жителей Российской империи, севших на «Титаник» с российским загранпаспортом на руках, и вешаем на них ярлык «русские». В этом случае решающее значение приобретают критерии формального подданства, зафиксированного в документах того времени, и государственного языка.

Подобная стратегия далеко не нова и во многом повторяет то, как определяли русских иммигрантов в Америке начала XX века. «Гарвардская энциклопедия американских этнических групп» в статье о русских в США поясняет, что в переписях населения (цензах) 1910, 1920 и 1930 гг. категория «русские» включала в себя не только великороссов, белорусов и малороссов, но и значительный процент российских евреев, считавших своим родным языком русский, а также прибалтов и карпатороссов из Галиции¹.

Обобщающий, или генерализирующий, подход грешит чрезмерным упрощением имевшей место ситуации

¹ Нитобург Э. Л. Русские трудовые иммигранты в США.

и игнорирует многие важные, а порой и фундаментальные этнокультурные различия между группами и сообществами людей, населявших Российскую империю в описываемое время. По состоянию на 1912 г., Финляндия, Польша, Украина, Беларусь, Литва и некоторые другие ныне независимые приграничные государства (или их части) входили в состав Империи, но населением их в значительной степени являлись самобытные, не похожие друг на друга народы, имевшие собственную культуру и язык, иногда вопреки насильственной русификации.

В этом отношении показателен пример Финляндии, поскольку в последние годы в русскоязычных публикациях наметилась тенденция к искусственной русификации финских пассажиров «Титаника» на основании лишь их подданства.

Великое княжество Финляндское (ВКФ), занимавшее территорию современной Финляндии, части Карельского перешейка и Республики Карелия, в течение долгих веков было восточной частью Шведского королевства; на момент гибели «Титаника» ВКФ входило в состав Российской империи в качестве ее генерал-губернаторства¹, обладавшего широкой внутренней и внешней автономией и имевшего собственные законы, парламент (сейм), полицию и денежное обращение. Диспут между юристами и историками по вопросу о реальном государственно-правовом статусе Финляндии продолжался фактически на протяжении всего периода ее нахождения в составе России².

¹ Во главе управления Великим княжеством Финляндским с 1874 г. Царством Польским стоял генерал-губернатор, назначаемый лично императором всероссийским. Во второй половине XIX в. институт генерал-губернаторов, или главных начальников (наместников) губерний, сохранялся в основном на окраинах Российского государства. Правительством эта должность «была признана необходимой лишь для некоторых местностей Империи, представляющих какие-нибудь особенные условия» и имеющих сложную политическую обстановку.

² См., напр.: Булатов Ю. А. Финляндия и имперская политика Дома Романовых // *Международная жизнь*. 2016. № 1. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1426> (дата обращения: 23.10.2021); Некра-

Финляндские ученые (О. Юссила, С. Хентия и Ю. Невакиви) отмечают факт зарождения «конфликта» между Великим княжеством и Империей уже в период правления Александра II.

В декабре 1917 г. финский парламент обратился «к властям иностранных государств» с просьбой о признании политической независимости и суверенитета народа Финляндии. Совет народных комиссаров РСФСР признал независимость Финляндской Республики. Но уже в мае 1918 г. правительство Финляндии официально объявило Советской России войну¹.

Сходное с ВКФ положение, по крайней мере до середины 60-х гг. XIX в., занимала и другая присоединенная территория, ставшая самой западной из российских губерний, — Царство Польское (в польской традиции — Королевство Польское), с 1887 г. чаще именовавшееся Привислинским краем и также находившееся под протекторатом Российской империи в качестве ее генерал-губернаторства.

Поначалу Польша тоже имела автономию «на особенных правилах, свойственных наречию, обычаям жителей, и к местному их положению примененных», но после подавления Польского восстания 1863—1864 гг. была запущена реформа системы государственного управления в сторону ее полной унификации с общегосударственной системой. Несмотря на длительный период ликвидации своей обособленности, Царство Польское сумело сохранить государственную и национальную идентичность в рамках унии² с Российской империей. По замечанию

сов Е. В. Вопрос о государственно-правовом статусе Великого княжества Финляндского в составе Российской империи в дореволюционной отечественной историко-правовой мысли // Вестник Ом. ун-та. 2010. № 1.

¹ В период с 1918 по 1944 г. имели место четыре вооруженных конфликта между РСФСР (затем — СССР) и Финляндией, причем в трех случаях агрессором выступала именно последняя.

² Унию российские и польские правоведы и историки определяют как объединение под властью одного монарха двух и более госу-

Ю. А. Булатова, «Царство Польское, а затем весь Привислинский край превратились в постоянный очаг социальной напряженности в составе Российской империи»¹.

Будучи двумя наиболее развитыми национальными окраинами Российской империи, Великое княжество Финляндское и Царство Польское обладали специфическим государственно-правовым, административным и сословным статусом. Именно на этих территориях абсолютная власть российских императоров впервые была ограничена².

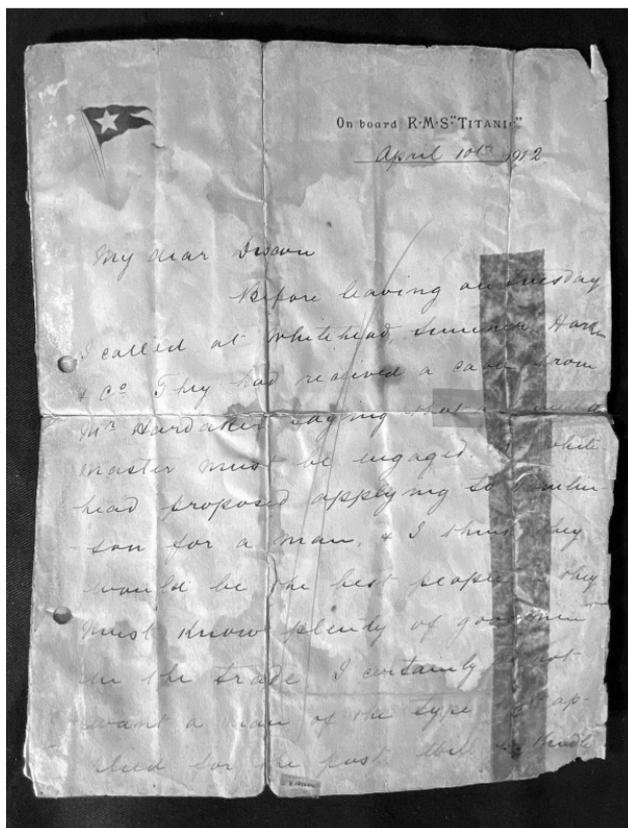
Применяя метод обобщения, некоторые авторы доводят количество обладателей российских паспортов на борту «Титаника» до 27–30 чел. Кое-кто, поголовно включая в список «русских пассажиров» всех финнов, поляков, литовцев, белорусских и киевских евреев, умудряется поднять это число до 80 и даже 100 человек.

Эти впечатляющие цифры достигаются и за счет включения в список таких лиц, как, к примеру, пассажир III класса Генри («Гарри») Садовиц (Henry Sadowitz), 17-летний подмастерье меховщика из Лондона и уроженец британской столицы, державший путь в Бостон либо Провиденс, штат Род-Айленд. Его родители были поль-

дарств. Польские исследователи рассматривают союз Российского государства и Царства Польского как личную унию. «В российской историографии, помимо сторонников личной и реальной унии, существует ряд исследователей, рассматривающих Российскую империю как единое государство, предоставлявшее «широкую местную автономию» некоторым присоединенным территориям, которые ранее были самостоятельными государствами с незначительным числом русского населения» (*Носов Б. В., Марней Л. П.* Региональная политика Российской империи в первой половине XIX в.: Царство Польское (1815–1830 гг.) // *Славянский альманах*. 2020. № 3–4. С. 86–87).

¹ *Булатов Ю. А.* Польский эксперимент династии Романовых // *Международная жизнь*. 2015. № 10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1395> (дата обращения: 23.10.2021).

² *Аверин М. Б.* Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской империи (середина 60-х годов XIX века — 1881 год): историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Аверин Михаил Борисович; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. М., 2004. С. 7, 13, 16, 19.

Письмо с борта «Титаника», собственноручно написанное Артуром Джи на стандартной почтовой бумаге с эмблемой «Уайт Стар Лайн» и датированное 10 апреля 1912 г. Стр. 1 из двух. Оригинал продан с аукциона, проведенного английской фирмой «Генри Олдридж и сын» в апреле 2021 г. Фото любезно предоставлено главой аукционного дома. (Courtesy of Henry Aldridge and Son Ltd.)

скими евреями и сами родились где-то на территории Российской империи, возможно, в Царстве Польском¹.

Еще в числе условных «русских пассажиров» иногда можно встретить имя пассажира I класса чистокровного англичанина Артура Генри Джи (Arthur Henry Gee),

¹ Информация из Национального архива Великобритании, записей Министерства торговли и газетной статьи из коллекции Джорджа Бихи.

появившегося на свет в Манчестере и теперь направлявшегося в Мехико. Много лет проживший в Шлиссельбурге (ныне город в Кировском районе Ленинградской области), он даже возглавлял тамошнюю англо-русскую ситцевую мануфактуру. При нем производство ткани вышло на самый высокий уровень, а продукция поставлялась для императорского двора.

Генри Садовиц и Артур Джи оба погибли при крушении «Титаника». По трагическому совпадению старший брат Артура Уолтер, управляющий крупной подмосковной текстильной фабрики, умер приблизительно в то же время и был похоронен в мае 1912 г. в Шлиссельбурге¹.

А. Н. Широков заключает: «Бытуют легенды о том, что на «Титанике» было много русских пассажиров. Конечно, можно называть русскими поляков и финнов, югославов и даже болгар. <...> Действительно, на борту «Титаника» были пассажиры из стран, входивших в состав Российской империи. Но это еще не означает, что они были русскими. Русских по национальности на «Титанике» не было»².

1.2. Стратификационный подход, или дробление на группы

Метод стратификации, или фрагментирования и дробления, подразумевает, как уже говорилось выше, разбиение социальной общности на группы или классы на основе набора определенных критериев. Сами эти критерии могут быть сгруппированы следующим образом:

— территориальная принадлежность места рождения и проживания того или иного конкретного индивида к России — в 1912 г. и сегодня;

¹ The funeral of Mr. Arthur Gee. An account of his career // Salford Reporter. 1912. 23 May.

² Широков А. Н. «Титаник». Рождение и гибель. М.: Вече, 2017. С. 127.

— этнокультурные критерии: попытка выявления национальной принадлежности исходя из этнических и культурных особенностей, языка, внешних (антропологических) черт, истории, в некоторых случаях — вероисповедания и географического местонахождения;

— критерий социально-психологический: кем внутренне себя ощущает сам индивид, к какой национальности или этнической общности он себя относит.

Пассажир III класса Берк Пиккард (Berk Pickard), 33-летний изготовитель кожаных сумок и чемоданов, житель Лондона, заявил, давая показания перед следственным подкомитетом Сената США, что «родился в России, в Варшаве»¹ (Варшава была тогда столицей Царства Польского²). Родившийся в еврейском квартале столицы, Пиккард имел польскую фамилию Трембицкий, но затем, прожив долгое время во Франции, решил взять себе звучащий на французский манер бизнес-псевдоним Бенуа Пикар (Benoit Picard). Соответственно, на разных этапах жизни он мог считать себя и русским, и поляком, и евреем, и даже французом; умер он в 1941 г. как американец и был похоронен на римско-католическом кладбище Святого Креста в Колме, Калифорния.

Если Берк Пиккард во всеулышание называл себя уроженцем России, то финны, эмигрировавшие в США и Канаду в конце XIX — начале XX в., видели себя скорее отдельной нацией с проснувшимся самосознанием и стремлением к независимости. Более 300 тыс. из них, что составляло около 10% от всего населения Финляндии, перебралось на Североамериканский континент с конца 1860-х по 1914 г.³

¹ United States Senate inquiry into the sinking of the *Titanic* (далее — US). Testimony of Berk Pickard. P. 1054.

² Сайт Encyclopedia Titanica насчитывает пятерых пассажиров, родившихся в Польше.

³ Лалужка С. Предпосылки формирования национального самосознания финно-угорских народов в XIX — начале XX в. / IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. С. 9, 11; Голубев А. В., Такала И. Р. Указ. соч. С. 8.

Как уже упоминалось, на «Титанике» плыло порядка 60 эмигрантов из Великого княжества Финляндского, самых разных его уголков, от Кеми до Хельсинки (в русском языке тогда использовалось шведское название Гельсингфорс). Аналогично шведам, в подавляющем большинстве это были пассажиры III класса; только шесть имен значились во втором. Спасти удалось лишь двум десяткам финнов¹, нескольких из них приняла на борт шлюпка № 15, которую по этой причине иногда называют «финской шлюпкой «Титаника».

Приобретая билет на пароход² в один конец в расчете на лучшую жизнь в Америке, финны, евреи и другие эмигранты из Российской империи определенно не желали больше иметь ничего общего с российским государством и подданством его царю. Как утверждал в одном из ранних рассказов 1919 г. Г. Ф. Лавкрафт, между прочим, известный своими откровенно расистскими и ксенофобскими воззрениями, «<...> эмигранту, оказавшемуся в Штатах или в одной из Северных колоний, подобает расстаться со своим прошлым»³. Можно предположить, что де-факто эти люди прекращали быть русскими подданными с момента вступления на борт «Титаника», представлявшего собой изолированную часть британской территории, на которой действовали законы Британской империи.

В некоторых случаях простой анализ имени может помочь в определении этнической принадлежности того или иного пассажира «Титаника» — или, по крайней мере, почти наверняка исключить его или ее из списка «предположительно русских». В первых публикациях российской царской прессы мы не находим ни одного из распространенных русских имен: мужских (таких как

¹ Björkfors P. The Finns on the *Titanic* // Siirtolaisuus — Migration. 1998. Vol. 25, No. 1. P. 3, 5, 7–8.

² Часть пассажиров была переведена на «Титаник» с других лайнеров, чьи рейсы оказались отменены вследствие общенациональной угольной забастовки.

³ Лавкрафт Г. Ф. Зверь в подземелье. Кн. 3. М.: Гудьял-Пресс, 2000. С. 349.

Александр, Алексей, Дмитрий, Владимир, Николай, Евгений и т. д.) или женских (Анастасия, Анна, Екатерина, Елена, Мария, Надежда, Ольга, Светлана и пр.).

Московская общественно-политическая, экономическая и литературная газета «Русское слово» в краткой «бегущей строке» от 4 (17) апреля 1912 г. туманно извещала читателей о якобы большом количестве русских, которые, «как оказывается», были «в числе пассажиров злополучного парохода».

«Мариупольская жизнь» в номере, датированном 25 апреля (8 мая), добилась чуть большей конкретики в попытке выявления персоналий: «На «Титанике» погиб богатый гродненский купец Банивур (*sic*), выехавший из Гродны в Америку по делам своей фирмы»¹. Сообщалось, что он владел большим магазином готового платья.

Гродно — один из старинных городов на западе Беларуси (в 1912 г. — административный центр Гродненской губернии на северо-западе Российской империи). Единственный пассажир «Титаника» с похожей фамилией — Соломон Баневур (Solomon Banewer; другие варианты написания: Baneweir, Bowenur), литовский купец явно еврейского происхождения, родившийся в Вильне, административном центре соседней Виленской губернии (ныне Вильнюс, Литва). В 1912 г. он проживал в Лондоне и сел на «Титаник» в Саутгемптоне 10 апреля, в свой день рождения, в качестве пассажира II класса. Участь пассажиров-мужчин II класса была незавидной: более 90% из них погибло.

Помимо Банивура, «Мариупольской жизни» стало известно «о гибели многих эмигрантов-евреев — жителей Гродненской губернии».

Очевидно, многие из этих эмигрантов-евреев фигурируют в списке, опубликованном петербургской газетой «Новое время» 24 мая (6 июня): «Императорский русский консул в Лондоне донес Министерству внутренних дел,

¹ Цит. по: Сокуренько С. Проект «Газетные «старости». URL: <http://starosti.ru> (дата обращения: 23.10.2021).

что, по полученным им сведениям, при крушении парохода «Титаник» погибли следующие русские подданные (кроме финляндских уроженцев):

Симон Ситман (не значится в списке пассажиров. — *Е. Н.*), Зелман Злоковский (*sic.* Сельман Слоковски), Гарри Корн (Харрис Корнблатт, родился в Варшаве. — *Е. Н.*), Симон Вайсман (не значится в списке пассажиров. — *Е. Н.*), Якоб Кук, Лесли Гелинский (Элиэзер Гилински из пригорода Игналины, Литва, тогда часть Виленской губернии. — *Е. Н.*), Натан Гольдшмидт, Иосиф Мурдлин (Мурдин), Вульф Спектор (Спекторовски, родился в Замбруве, Польша. — *Е. Н.*), Абрам Гармед (не значится в списке пассажиров. — *Е. Н.*), Самсон (Самуил) Абельсон, Самуил Гиндберг (Гринберг), Зелена (*sic.* Синай) Кантор, Польшнер (Пульнер) Ушер, Абе (Аарон) Виллер, Иосиф Мантвила¹ (*sic*)»².

2. ЯЗЫКИ И НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЕВРЕИ

Если советская историография рассматривала Российскую империю как «тюрьму народов», то в современной России это отношение подвергается критике и пересмотру. После распада СССР его преемница продолжает оставаться многонациональным и многоконфессиональным государством, объединяющим порядка 200 народов и народностей.

Русские как самый многочисленный и коренной народ России (до начала XX века преобладал этноним «великороссы») с точки зрения этнолингвистики принадлежат к восточнославянской ветви славянских языков, входящих, в свою очередь, в индоевропейскую языковую

¹ *Юозас Монтвила* — 27-летний литовский католический священник, пассажир II класса, уроженец деревни Гудине под г. Мариамполь (Мариамполе), что в Сувалкской губернии (исторический регион на юге Литвы) Царства Польского Российской империи. В 2012 г. на малой родине ксендза, в деревне Нендришкяй, также недалеко от Мариамполя, был установлен памятный камень в его честь.

² Цит. по: *Сокуренько С.* Там же.

семью, самую распространенную в мире. Славян принято делить на три исторически сложившиеся группы: западных, восточных и южных. В восточнославянской этнической общности по признаку языковой близости выделяют также три современных подгруппы (этноса): русских, украинцев и белорусов¹. В западнославянской — чехов, словаков, поляков, кашубов и лужицких сербов (большинство верующих западных славян — католики). В южнославянской — болгаров, хорватов, сербов, словенцев, македонцев, боснийцев, черногорцев.

Ближайшими родственниками славян по языку считаются балтские народы, относящиеся к балтийской (летто-литовской) группе индоевропейских языков (хотя гипотеза о балто-славянском единстве вызывает споры в науке²). Балтийская группа включает два живых языка: латышский (с латгальским диалектом) и литовский.

Финны вместе с карелами, эстонцами, вепсами и др. — это прибалтийско-финский народ в составе финно-угорской группы родственных языков. Верующие финны — в основном лютеране. Зафиксировано участие финских племен, наряду с балтами, в этногенезе славян. Финно-угорские языки при этом являются ветвью отдельной языковой семьи — уральской³.

¹ В. О. Ключевский в своих лекциях по русской истории, изданных в начале 1900-х гг., оценивал численное соотношение «трех основных ветвей русского народа» следующим образом: «<...> великороссов приблизительно втрое больше, чем малороссов (в пределах России), а малороссов почти втрое больше, чем белорусов. Значит, великорусское племя составляет девять тринадцатых или несколько более двух третей в общей сумме русского населения России» (*Ключевский В. О. Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья... // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1991. С. 40*).

² Стоит напомнить, что с 1721 г. северная часть современной Латвии и южная часть Эстонии входили в состав Российской империи. С 1772 по 1918 г. в составе России находились и этнические литовские земли.

³ *Dixon-Kennedy M. Encyclopedia of Russian & Slavic Myth and Legend. US: ABC-CLIO, Inc., 1998. P. XIII; Slav (people) // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Slav> (дата обращения: 23.10.2021).*

С еврейями ситуация наиболее сложная и неоднозначная. Самому понятию даются разнообразные и противоречивые толкования, вызывающие ожесточенные споры, что находит выражение в том числе в обширной научной и ненаучной литературе и публикациях. В русской традиции евреев принято рассматривать как этническую общность (народ семитского происхождения, восходящий к населению древнего Израильского и Иудейского царств), тогда как в странах Запада в настоящее время преобладает взгляд на еврейство как на религию (иудаизм).

В течение почти двух тысячелетий после потери древними евреями своего этнического и национального очага (римская провинция Иудея во II в. н. э.) понятия «еврей» и «иудей» были практически равнозначными, поэтому во многих странах, включая Российскую империю, «быть евреем» значило выполнять обряды и предписания иудаизма. Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Е. Э. Носенко-Штейн разъясняет: «В Западной Европе с конца XVIII в. в процессе так называемой эмансипации (обретения гражданских прав) и под влиянием идей Просвещения евреи стали постепенно отходить от иудаизма, а нередко и от религии вообще. Распространились и массовые крещения, например, с целью занять кафедру в университете, жениться или выйти замуж за христианина и пр. В России, где евреи были сильно поражены в гражданских правах, крестились, чтобы избежать этих ограничений (жить вне черты оседлости¹, заниматься различными профессиями, занимать важные посты и др.). Среди бывших единоверцев отношение к таким людям было резко негативным, их называли выкрестами и считали (не без основания), что в преследованиях евреев они нередко превосходят антисемитов.

¹ Черта оседлости (черта постоянной еврейской оседлости) — граница территории Российской империи с 1791 по 1917 г., за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям/иудеям, кроме нескольких категорий (купцы 1-й гильдии, лица с высшим образованием, отслужившие рекруты и др.).

В религиозных кругах на них налагали херем (отлучение). Иногда они полностью ассимилировались, не желая, чтобы их потомки даже вспоминали о еврейском происхождении»¹.

В странах Западной Европы евреи уже в XIX в. считались немцами, французами, британцами Моисеева Закона, а те, кто не придерживался иудаизма, — соответственно просто немцами, французами и т. д. Большинство евреев по сей день говорят на языках тех стран, в которых они проживают.

Во второй половине XIX в. широко распространился расовый антисемитизм, когда те или иные свойства евреев связывались уже не с религией, а с особенностями «расы», т. е. с чем-то, что считалось извечным и неискоренимым. «Таким антисемитам, — продолжает Е. Э. Носенко-Штейн, — была неважна (и остается неважна) религиозная принадлежность евреев — христиане, неверующие — они все равно для таких расистов и нацистов остаются воплощением всего плохого, мировым злом и много чем еще, что можно только уничтожить тотально (чем и занялись весьма активно немецкие нацисты)»².

В советский период в результате массовых антирелигиозных кампаний наблюдался отход от религии значительной части населения, в том числе евреев. «Их (евреев) воспринимали окружающие, и сами себя они часто воспринимали, как этническую общность, т. е. общность, объединенную общим происхождением (или верой в него). В советских паспортах была введена графа «национальность», которая на деле обозначала принадлежность не к нации, а к этнической общности, объединенной общим происхождением. <...>

После Второй мировой войны и уничтожения 2/3 европейского еврейства самая большая еврейская общность до

¹ *Носенко-Штейн Е. Э.* Из электронной переписки с автором (22.10.2021).

² Там же.